

«Хейзел, ты должна помнить, что в тебе течёт кровь Консес. Прежде всего, ты – член семьи Консес, а не Граунда. Ты должна стать той, в ком твоя семья будет нуждаться.»

Это были слова, которые Мартина обычно говорила дочери. У Хейзел до сих пор остались яркие воспоминания о том, как эти слова были сказаны ей при отце. Тогда он пришёл в неопишемую ярость.

Супруге обычно не удавалось так просто рассердить Илиаса, но, в конце концов, он взъярился, когда узнал от служанки, что именно Королева Мартина внушает их общей дочери.

После этого в отношениях короля и его жены появился холод, и этот мороз продолжал крепчать. Это было как раз тогда, когда король всё чаще стал покидать дворец, чтобы встретиться со своей любовницей.

Из-за этого у Королевы Мартины произошёл нервный срыв, она больше не могла заснуть без лекарств. Хейзел приходилось сидеть рядом и читать ей, пока та не уснёт.

Она продолжала читать до тех пор, пока её руки не начинали дрожать, а голос не становился охрипшим. Только тогда, когда страдавшая всю ночь от бессонницы мать, наконец, засыпала, Хейзел могла уйти в свои покои.

Герцогство Консес без колебаний выдало свою дочь замуж за короля только ради сохранения чести своего рода. Эта семья была той, что с милыми лицами совершали подлые и жестокие вещи.

Именно они стали причиной нервных срывов и обсессивно-компульсивного расстройства королевы.(1)

“Как умерла моя мать?”

После рождения Хейзел у Королевы Мартины каждая беременность завершалась выкидышем или появлением мертворождённого дитя.

Одержимая желанием родить наследника, королева становилась всё слабее и слабее, и, наконец, родив сына, которого так долго хотела, умерла вместе с ним.

Хейзел, которая в тот момент держала мать за руку, смотрела, как на яркие глаза Мартины накладывается белая пелена.

Дедушка Хейзел, отец королевы, ворвавшийся во дворец после получения новости о кончине дочери, глядя на лицо умершей произнёс только одно слово.

«Бесполезная.»

— Принцесса, я разложила все подарки от Леди Пайс. Ах! – воскликнула Мэри, как только зашла в комнату.

— Принцесса, что с Вашей рукой?

— А?

Хейзел бросила взгляд на свою руку. Её пальцы кровоточили после того, как она прокусила тонкую кожу вокруг ногтей.

— Я в порядке...

— Я позову доктора!

Хейзел едва удерживала ярость, которая была уже на пике, когда Мэри вошла в комнату.

“Как ты смеешь!”

Леди Пайс ещё не родила этого ребёнка, но все уже дарили подарки политическому врагу Хейзел, который почти занял место своей сестры.

Семья Консес была готова оставить её. Они не изменили свою позицию внезапно. Они всегда готовились ко всему тщательно и медленно.

Леди Пайс нуждалась в поддержке, а Герцогство Консес было идеальным вариантом. Им всего лишь была нужна причина для поддержания отношений с королевской семьёй Граунда.

Брак другой дочери Консес с сыном Леди Пайс, который ещё не родился, стал бы идеальным союзом.

“То есть, если я не вмешаюсь.”

На губах Хейзел появилась слабая улыбка.

“Я не могу позволить герцогству стать выгодным для моего врага.”

— Мяу.

Кошка подошла к ногам Хейзел и легла, демонстрируя всё своё очарование. Сердитый взгляд в глазах хозяйки стал немного мягче.

— Правда, Титти?

Невежественная кошка снова мурлыкнула и коснулась платья передними лапами.

***

— Очень странно, - сказал Граф Бернс, кивая головой. Ахиллеон же стоял возле окна и смотрел куда-то вдаль.

— Я нигде не смог найти слугу по вашему описанию, Ваше Высочество.

— Очень жаль, - вяло ответил тот, коснувшись оконной рамы.

— Есть ли среди этих девушек те, которые Вам нравятся? - Граф Бернс постучал в окно, когда заметил небольшую группу служанок, идущих по дорожке. - Они довольно симпатичные. Так много красавиц в этом дворце, так кого же Вы ищете?

Граф закончил говорить. В этот момент горничные обнаружили Принца Ахиллеона, стоящего у окна, и, переглядываясь между собой, девушки улыбнулись. Когда же принц случайно пересекался с ними взглядом, некоторые из них радостно восклицали.

— Ой!

“Её нет даже среди горничных дворца принцессы...”

Кошка по имени Титти принадлежала Принцессе Хейзел, поэтому он обоснованно предположил, что и девушка должна быть одной из слуг в её дворце. Однако среди этих горничных не было той, что толкнула Ахиллеона в мышеловку.

— Может быть, Вы видели мираж. Это как последствия войны...

— Что?

— О, ничего.

Граф Бернс быстро замолчал, когда раздался стук в дверь.

— Мы принесли одежду.

Дверь открылась, и вошли слуги с роскошной одеждой и масками.

— Что это такое?

Ахиллеон нахмурился, когда рассмотрел красочные костюмы и всевозможные великолепные украшения, внесённые в комнату.

— Это костюмы для маскарада. Возьмите что-нибудь.

— ...

— Хмм... Я имел в виду, что Вам нужно выбрать что-нибудь для себя...

Увидев всё ещё неудовлетворённое выражение лица Ахиллеона, Граф Бернс тут же подошёл и начал рыться в одежде.

— Как насчёт вот этого? – спросил граф, прикладывая одежду к себе. – Они отправили всё это, проявив к Вам внимание... Этот. И это тоже.

Он открыл коробку, которую слуги принесли одной из последних, и обнаружил, что она полна ещё более праздничной одежды.

— Вы можете выбрать что угодно и...

Граф, до этого произносивший радостные речи, повернулся к мрачным, сияющим голубым глазам и замолчал. Тогда Ахиллеон заговорил:

— Я рад слышать, что ты идешь на бал в маске.

— А?

— У меня нет необходимости там быть.

— Но... Ваше Высочество, Вы – представитель нашей империи!

— Я слышал, что ты тоже закроешь лицо. Так какая разница, буду я там или нет?

— Но... но все же...

— Я ухажу. Возьми Сизифа с собой. Я думаю, всё это придётся ему по вкусу. Я имею в виду маски.

Ахиллеон заговорил после быстрого осмотра коробки, наполненной яркой одеждой.

— Я думаю, эта ему подойдёт.

Ахиллеон указал на маску с драгоценностями под глазами, имитирующими слёзы.

— Эта? Вы уверены? - спросил Граф Бернс неуверенно.

— А что? Это идеально для него. Он всегда плакал, особенно часто в детстве.

— Знаете, почему эта маска плачет? - Граф Бернс поднял маску.

— Его обезглавили за то, что он соблазнил жену брата.

***

— Нелегко привыкнуть к новому хобби, - вздохнула Хейзел и отбросила свою вышивку.

— Вы ещё не закончили?

— Да.

На ткани вырисовывался белый силуэт. Предположительно, это будет кошка.

— Почему Вы так неожиданно этим занялись? Вы никогда не любили сидеть на месте.

Мэри выглядела так, словно понятия не имела, что происходит.

— Знаю. И зачем я это делаю? - когда Хейзел ответила, она почувствовала себя очень несчастной. Она не могла этого вынести. Ей приходилось притвориться больной, чтобы всё это время оставаться в комнате.

Весь дворец был охвачен волнением из-за делегации Демофоса, но она была изолирована в своих покоях, и это было неприятно. Это было действительно неприятно, хоть было её собственным желанием.

— Принцесса Лоретт здесь, - сказала фрейлина, когда вошла, и Хейзел кивнула с хмурым видом.

— Впусти её.

Лоретт поклонилась, как только вошла.

— Доброе утро, Хейзел... сестра.

— Проходи, - Хейзел убрала зеркало, которое только что взяла в руки, и улыбнулась Лоретт.

— Я тебя не побеспокоила?

— Конечно, нет. Я как раз ждала тебя.

Лоретт улыбнулась.

— Печенье, которое ты мне прислала, было вкусным. Мне хотелось тебя отблагодарить. Я сделала это специально для тебя.

Лоретт держала небольшой мешочек с вышитым котом на нём. Сумочка с красивым шитьём на ней, выглядела на первый взгляд очень интересно.

У белой кошки, похожей на Титти, на шее был маленький золотой колокольчик, а сам мешочек был украшен маленькими бусинами.

— О, это так прекрасно.

Хейзел взглянула на вышивку, которую ранее бросила. Она чувствовала себя неудачницей по сравнению с Лоретт.

— Я так рада, что тебе понравилось.

— Ты не обязана приносить мне что-либо. Ты можешь просто прийти и побыть рядом.

— Нет... Я рада, что смогла тебе что-то дать.

“Так ли это?”

Хейзел внимательно посмотрела на лицо Лоретт.

Было немного странно видеть, как Лоретт улыбается ей после всей той суматохи, которую они устроили с Леди Пайс вчера.

Она не была уверена, было ли всё равно Лоретт на слова Леди Пайс или же она наоборот получила какие-то указания.

В любом случае, Леди Пайс относилась к своей дочери как к крысе, так что, несмотря на то, что Лоретт она приходилась матерью, вероятность того, что девушка обратится к кому-нибудь другому, кто обходился с ней добрее, была велика.

Например, к Сизифу.

Не сумев избежать взгляда Хейзел, Лоретт, в конце концов, нерешительно начала разговор.

— Вообще-то, я пришла попросить об одолжении.

— Какого рода услуга?

— Обещай мне, что выслушаешь.

— Обещаю.

Хейзел было любопытно. Она сказала, что будет относиться к Лоретт как к сестре, и теперь та пришла и попросила об одолжении. Она была довольно милой.

Лоретт словно надеялась на понимание сестры, поэтому со сверкающими глазами как у белки, глядящей на жёлудь, она сказала:

— Мне нужно тебя кое-куда отвести.

---

1. п/р: Обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) – это навязчивые мысли и желания, которые приводят к компульсивным действиям. Компульсии – повторяющиеся принудительные и утомительные движения, а obsessions – одержимость идеями, пугающие желания, страхи, фобии.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/2738391>